

50 1193
Г. Е. МАРКОВ

НАРОДЫ ИНДОНЕЗИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1963

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

Настоящая работа представляет собой учебное пособие по этнографии народов Индонезии и рассчитана на студентов исторических факультетов. В пособии сообщаются основные сведения о расселении, хозяйстве и быте народов Индонезии в прошлом и настоящем. Цифровые данные взяты из переписи населения Индонезии 1961 г., опубликованной в 1962 г. в Джакарте («Hasil Sensus Sementara Tahun 1961», Djakarta, 1962).

2004127419

ВВЕДЕНИЕ

Индонезия — страна трех тысяч островов, вытянувшихся широкой дугой почти на четыре тысячи километров от острова Сабанга, северо-западной оконечности архипелага, до Западного Ириана включительно. Названный по языковой принадлежности значительной части своего населения Малайским, архипелаг населен многочисленными народами.

Обширная область Малайского архипелага расположена в экваториальной зоне и подразделяется в географическом отношении на острова Яву с Мадурой, Суматру, Калимантан, Сулавеси, острова Нуса Тангара, Молукку и Западный Ириан.

Самые крупные острова Нуса Тангара — Бали, Ломбок, Сумбава, Сумба, Тимор, Флорес. Молукку составляет помимо сравнительно больших островов — Серама, Амбоина, Кай, Арибу, Тиморлаута — также множество мелких и мельчайших островков.

Общая площадь Индонезии 1 904 345 кв. км, из которых на долю Западного Ириана приходится 412 784 кв. км.

Рельеф Индонезии сильно расчленен. С северо-запада на юго-восток тянутся горные цепи с многочисленными вулканами, в том числе и действующими. Большая часть островов Малайского архипелага гориста.

Малайский архипелаг богат полезными ископаемыми, правда, еще слабо разведанными. Здесь найдены большие месторождения нефти, оловянной руды, каменного угля и т. д.

Индонезия — тропическая страна с равномерным жарким климатом на равнинах и небольших возвышенностях. Как и в других экваториальных странах, здесь только два сезона — дождливый и засушливый. На низменных островах Нуса Тангары годовые осадки невелики, в других же частях Индонезии весьма значительны, особенно на Калимантане. Суматре.

В Индонезии много рек, но крупные есть только на Калимантане, Суматре и в Западном Ириане. Большая же часть рек — горные, которые после тропических ливней затопляют близлежащие низменности.

Исключительно пышна и разнообразна растительность Малайского архипелага. Для индонезийского пейзажа характерны прибрежные мангровые леса, гигантские участки нетронутого, первобытного леса («римбу»), перевитого лианами и ротаном, заросли бамбука, многочисленные виды пальм и поросшие колючей травой аланг-аланг пустоши на месте выжженного леса. Не менее богат и разнообразен животный мир. И сейчас еще наряду с бесчисленными обезьянами в чаще римбу можно встретить тигра, пантеру, слона и носорога.

Омываемая водами многих морей Индонезия занимает выгодное положение и представляет собой в географическом, этническом и некоторых других отношениях как бы мост между Азией и Австралией.

Население Индонезии в 1961 г. составляло 95,8 млн. человек и в настоящее время быстро возрастает. Однако по островам архипелага жители расселены крайне неравномерно. Более двух третей населения Индонезии (62,7 млн.) сосредоточено на острове Ява. На втором месте по населенности стоит Суматра, самый большой остров архипелага. В 1961 г. там проживало 15,4 млн., на Сулавеси — 6,5 млн., на Калимантане — 4 млн. человек. Более 700 тыс. человек населяет Западный Ириан. Такое неравномерное распределение населения приводит к чрезвычайной перенаселенности одних островов (в некоторых районах Явы плотность выше 1000 человек на 1 кв. км) и слабой заселенности других (в областях тропического леса на Калимантане на 1 кв. км приходится 1—5 жителей и менее).

Языки Индонезии. Многомиллионное население Индонезии представляет собой значительное единство в языковом отношении. Подавляющее большинство жителей говорит на языках и диалектах индонезийской ветви малайско-полинезийской языковой семьи. Крупными представителями индонезийских языков являются языки яванцев, мадура, сунда, минангкабау, батаков, аче, бугов, макассаров, даяков и др.

Самое широкое распространение в наше время получил принятый в 1945 г. государственным языком Республики Индо-

незии — «бахаса индонесиа». Он начал складываться в средние века на основе нескольких малайских диалектов Суматры и Малакки. Большую роль в формировании бахаса индонесиа сыграли диалекты риану и джохорский. Распространение бахаса индонесиа по островам Малайского архипелага связано с процессами национальной консолидации — общий национальный язык олицетворяет единство индонезийцев (бахаса индонесиа называют иногда «цемент единства»).

Велико в Индонезии число переселенцев из Китая, говорящих на различных диалектах китайского языка. Немало также выходцев из Индии. Часть населения Молукку говорит на близких к папуасским диалектах, объединяемых в северохальмахерскую группу. Население северных прибрежных районов Западного Ириана говорит по преимуществу на индонезийских языках (бугском, амбонском и др.), а внутренних частей — на папуасских и меланезийских языках.

* *
*

Антропологический состав Индонезии. В антропологическом отношении население Малайского архипелага изучено недостаточно. Установленные антропологические типы надо считать пока условными. Большая часть населения архипелага относится к южноазиатской монголоидной расе, состоящей по крайней мере из двух типов: более раннего, называемого в буржуазной литературе «протомалайским», или «даякским», к которому относится сравнительно немногочисленное население внутренних частей островов — даяки, тораджи, часть батаков, и более позднего — «малайского», представителями которого являются по преимуществу прибрежные малайцы, яванцы, минангкабау и др. В изолированных районах внутренних частей островов сохраняются немногочисленные потомки древнейшего населения архипелага: тоала, кубу, лубу и др. Эти народы низкорослы, темно пигментированы, грацильны. Однако следует отметить, что они сильно смешаны с малайским населением. Некоторые группы жителей Молукку близки к папуасам. Население Западного Ириана, не считая малайцев побережья, состоит из меланезийских и папуасских групп.

Разнообразные природные условия Малайского архипелага и своеобразие исторического развития населения Индонезии обусловили бытование там различных хозяйственно-культурных типов. Первым, наиболее распространенным типом, ха-

рактерным для подавляющего большинства населения, является хозяйство народов, занимающихся плужным земледелием. К их числу надо отнести почти всех жителей Явы (яванцев, мадурцев, сунда), большую часть населения Суматры (аче, минангкабау и др.) и жителей побережья Калимантана, Сулавеси (минахасов, бугов), а также часть обитателей островов Нуса Танггары и Молукку.

В качестве второго хозяйственного типа можно выделить подсечно-огневых земледельцев, охотников и собирателей. К их числу можно отнести отдельные батакские группы нагорьев вокруг озера Тоба, большую часть даяков, тораджиев Сулавеси и часть островитян Нуса Танггары и Молукку.

Наконец, к третьему хозяйственно-культурному типу относятся немногочисленные племенные группы внутренних частей островов, еще в недавнем прошлом почти исключительно бродячих охотников и собирателей. Однако уже в течение нескольких десятилетий и эти народы под влиянием культурных соседей начинают заниматься мотыжным подсечно-огневым земледелием, поэтому в наши дни чистых охотников и собирателей уже почти не осталось. К этой группе можно отнести кубу, лубу, акит и сакаев Суматры, пунанов и букитов Калимантана, небольшую часть тораджиев и тоала Сулавеси.

Вопросы этнической истории Индонезии. В Индонезии были сделаны находки древнейших предков человека. В слоях нижнего плейстоцена обнаружен *Pithecanthropus robustus*, в тринильских слоях той же эпохи и знаменитый *Pithecanthropus erectus* Дюбуа. Далее можно назвать находки ваджакского человека и т. п.

Малайский архипелаг неоднократно был ареной крупных миграций, сопровождавшихся большими изменениями в этническом составе и расселении населения. Однако проблемы древнейших этапов этнической истории народов Индонезии пока еще мало изучены. Древнейшим известным населением архипелага были веддоиды, смыкавшиеся на востоке с папуасскими группами. Задолго до начала нашей эры на островах архипелага появилась большая волна новых переселенцев, индонезийцев по языку (называемых в западной буржуазной литературе обычно «протомалайцами»). Они, как и позднейшие переселенцы, пришли в Индонезию с Азиатского мате-

рика (предположительно из Южной или Восточной Азии), частично смешались с коренными жителями, частично вытеснили их во внутренние части островов. Окончательное вытеснение веддоидов в неблагоприятные для жизни области, а также оттеснение «протомалайцев» с плодородных прибрежных равнин произошло после появления в Индонезии новых, пришедших также до начала нашей эры с материка, переселенцев-монголоидов. Смешавшись с местным населением и народами, поселившимися впоследствии на островах архипелага, они явились предками современных прибрежных народов: яванцев, сунда, минангкабау, бугов, макассаров и др. Сильно изменившиеся потомки «протомалайцев» послужили основой формирования батаков, даяков, тораджей и др. Древнейшие веддоиды были предками кубу, акит, сакая, тоала и других мелких племен, обитающих сейчас в глухих, удаленных от побережья лесных областях островов.

Народы Малайского архипелага, южной и восточной оконечностей Азиатского материка, Филиппин, Австралии и Океании имеют большие этно-культурные связи. Они возникли в ходе сложных этнических процессов — переселений и т.п. и позволяют рассматривать население Индонезии как связующее звено в языковом, антропологическом и этнографическом отношениях между Азиатским континентом, Меланезией, Полинезией и Австралией.

Прибрежное население еще до начала нашей эры создало на Яве и Суматре очаги высокой культуры и классовое общество.

Большое влияние на развитие народов Индонезии оказало проникновение в первые века нашей эры на Яву и Суматру индийцев, принесших с собой многие культурные навыки и распространивших индуизм и буддизм. В VII—VIII вв. на Яве и Суматре возникают крупные централизованные государства, где высокого развития достигают наука и культура. От периода средневековой истории Индонезии сохранились многочисленные письменные архитектурные памятники, в том числе всемирно известные буддийские храмы Борободур, Кеду и др. В XIV—XV вв. в Индонезии быстро распространяется ислам, завезенный сюда с Запада, и уж в конце XV в. возникают первые мусульманские княжества. В течение последующих веков ислам стал господствующей религией на архипелаге, почти вытеснив все прочие религии. Индуизм сохранился у тенггеров и на острове Бали. У отдельных жителей внутренних районов некоторых островов еще бытуют различные религии анимистического характера.

Страшные бедствия народам Индонезии принесли появившиеся в конце XVI в. португальские и голландские колонизаторы — купцы и миссионеры. Начав с создания торговых факторий, голландцы, пользуясь феодальной раздробленностью, начали подчинять себе одно малайское княжество за другим. Главная роль в этом принадлежала созданной в 1602 г. Ост-Индской компании, которая 31 декабря 1799 г. передала Индонезию Нидерландам в качестве колонии. В XIX в. Англия подчинила себе северную часть Калимантана.

Хищническая эксплуатация природных богатств Индонезии вызывала непрекращающиеся восстания со стороны поработанного населения, вылившиеся в начале нашего века в организованную национально-освободительную борьбу. После окончания второй мировой войны и изгнания японских оккупантов народ Индонезии, руководимый прогрессивными деятелями и партиями, среди которых одно из ведущих мест занимала коммунистическая партия, 17 августа 1945 г. провозгласил независимость Индонезии. Объединенные силы империалистических держав предприняли несколько попыток восстановить колониальную империю Нидерландов, однако героическая борьба индонезийского народа, поддержанного всем передовым человечеством, и прежде всего странами социализма, сорвала эти намерения, и 27 декабря 1949 г. было создано государство — Объединенные Штаты Индонезии, формально еще связанное унией с Нидерландами (окончательно эта уния была разорвана в 1956 г.). 17 августа 1950 г. было провозглашено создание Республики Индонезии. Но и сейчас еще не вся территория республики освободилась от владений колониальных держав: на северном Калимантане — Брунее, Сараваке и Северном Борнео — сохраняется английское колониальное господство; португальской колонией продолжает быть восточная часть Тимора.

ЯВА

Ява — самый густонаселенный и развитый в промышленном и сельскохозяйственном отношении остров Индонезии. Его площадь 126 тыс. кв. км, а протяженность (с запада на восток) более тысячи километров. Вулканический по строению остров некогда был покрыт густыми тропическими лесами, теперь уже сильно поредевшими. Многочисленные реки, обильные осадки, плодородные почвы в условиях тропического климата создали предпосылки для развития земледелия.

Ява богата растительными видами и полезными ископаемыми.

Выращиваемые на Яве земледельческие продукты, и прежде всего рис, составляют значительную часть всей сельскохозяйственной продукции Индонезии.

подавляющую часть почти 63-миллионного населения острова составляют яванцы, насчитывающие более 42 млн. человек и заселяющие его почти целиком, за исключением западной оконечности, где обитает народ сунда (13,3 млн. человек). На прилегающем с северо-востока к Яве островке Мадуря расселено 6,7 млн. мадурцев. В небольшом числе во внутренних труднодоступных горных районах Явы сохраняются остатки древнейшего населения. В западных районах можно встретить племя бадуи, а в восточных — тенггеров. Их общая численность не превышает 25 тыс. человек. Помимо коренного населения на Яве живет большое количество выходцев из других стран Азии. Главным образом в городах имеется более 1 млн. китайцев, а также 50 тыс. арабов, 30 тыс. индийцев.

Яванцы. Яванцы говорят на яванском языке, сунда — на сунданском, а мадурцы — на мадурском. Все они довольно близки между собой. Яванский язык сложен по своему составу, включает много санскритских элементов и потому не получил такого широкого распространения в Юго-Восточной Азии, как малайский язык. Достаточно отметить, что яванский язык распадается на несколько социальных и профессиональных диалектов, как-то: «баса-кедатон» — придворный язык, «кромомо» — язык интеллигенции и т. д.

Самое широкое распространение среди населения Явы получает общегосударственный язык бахаса-индонезиа.

Относительно большое число яванского населения занято в промышленности и живет в городах, причем в связи с быстрым развитием индонезийской национальной экономики численность рабочего класса быстро возрастает. Однако большая часть жителей Явы занимается земледелием. Распространено рисосеяние на террасных полях. Возделываются также кукуруза, сахарный тростник, маниока, бобовые, каучук, чай, табак, кофе. Благодаря плодородным почвам, хорошему климату и интенсивной обработке земли удается собирать по 2—3 урожая в год. Плантации, на которых разводятся главным образом технические культуры, занимают небольшую часть обрабатываемых площадей. До недавнего времени почти все плантации принадлежали иностранным капиталистам, но в настоящее время индонезийское правительство прини-

мает меры к возвращению этих земель в руки индонезийцев. Пока земельная теснота еще очень значительна, и правительство ведет пропаганду среди населения Явы о переселении на малозаселенные острова. Хотя с глубокой древности на Яве известен плуг, в который впрягаются буйволы, часть крестьян вынуждена обрабатывать поля мотыгой и заостренной палкой из-за отсутствия рабочего скота.

Большое распространение на Яве имеет рыбная ловля. Рыба — второй по значению после риса вид пищи. В старину яванцы пользовались во время рыбной ловли лодкой с двойным балансиром, впоследствии небольшими лодками без балансира, с треугольным парусом («прау маянг»).

Сильно развиты на Яве традиционные кустарные промыслы и домашние производства. Кустарная промышленность, сильно сократившаяся в колониальный период из-за иностранной фабричной конкуренции, поддерживается сейчас правительством и успешно развивается.

Большого совершенства достигли яванские кузнецы в обработке металла, знамениты изготавливаемые ими орудия и оружие (ножи — «крисы»); медники выделывают разнообразные сосуды. Далеко за пределами острова славятся резные изделия из дерева, рога, камня. Как и повсюду в Индонезии, здесь широко распространено плетение из соломы, бамбука, ротана, изготавливаются циновки, сумки, шляпы. Только гончарные произведения не отличаются на Яве высоким качеством.

Большое число яванцев занято в производстве традиционной для яванцев ткани — «батик». Перед батикованием на ткань наносится от руки орнамент, который частично покрывается затем тонким слоем расплавленного воска. Вторичное прокрашивание по очищенным от воска местам создает дополнительные тона. Батиковые ткани отличаются высокой художественностью и мягкостью тонов.

Яванские поселения («деса») обычно кучевые в плане и состоят из небольших жилых домов и хозяйственных построек, окруженных садами. В отличие от общераспространенной в Юго-Восточной Азии формы яванские дома сооружаются непосредственно на земле. Однако в прошлом яванские дома строились на сваях и окружались изгородью. В центре поселения — площадь, на которой растет священное дерево. В старину там находился и общинный дом («лангар»), где жила неженатая молодежь и собирались сельские сходы. Дома сооружаются легкие, из бамбука, и состоят из 2—3 помещений, без окон. Крыши четырехскат-

ные и прежде покрывались либо листьями, либо травой. теперь преобладает черепица. Одна из комнат в доме служит для хозяйственных нужд, другая — спальней, третья комната может быть гостиной. Спят на невысоких деревянных кроватях, покрытых циновками. Все светлое время дня не занятые вне усадьбы яванцы проводят в тени навеса пристроенной спереди дома веранды.

Старинную яванскую одежду можно увидеть теперь только в музеях и во время праздничных представлений. Современный мужской костюм состоит из длинных брюк, поверх которых, от талии до колен, наворачивается кусок батиковой ткани — «соронг» или «кайн-панджанг». У талии он поддерживается широким поясом с металлической пряжкой, и традиция требует, чтобы за кушаком был заткнут крис. Поверх кайн-панджанга надевается куртка — «каламби». На голову надевают или батиковый платок, один конец которого свешивается на ухо, или «куплук» — черную бархатную шапочку. В городах мужчины пользуются больше европейской одеждой; в деревнях обычно они ходят босиком.

Женский костюм состоит из длинной поясной одежды («кайн») — длинного полотнища ткани, свисающего почти до пола. Кайн дополняется жакеткой («кебайя»), на которую набрасывается шарф («сленданг»). В разных районах Явы существуют местные традиции ношения кайн. На Западной Яве кайн обертывается вокруг тела, конец свисает спереди. На Центральной и Восточной Яве конец кайн закладывается в складки. Обувью у зажиточных горожан служат сандалии и туфли на высоком, зачастую искусно разрисованном каблучке. Тесемки у сандалий делаются из посеребренных и позолоченных ремешков. Горожанки носят нередко чадру, которая, не закрывая лица, обвязывается вокруг головы. От солнца женщины защищаются зонтиками. Распространены разнообразны украшения. Дома женщины ходят в соронгах.

Феодалные отношения у яванцев вплоть до конца колониального периода сочетались с некоторыми дофеодалными пережитками. Местами довольно прочно и сейчас сохраняются сельскообщинные традиции. В некоторых общинах еще действуют советы старейшин. Однако быстрое развитие капиталистических отношений, тормозившихся прежде колониальной системой, привело к значительным сдвигам. Широко распространена хозяйственная взаимопомощь — «готонг-районг».

До сих пор в народе широко бытуют старинные танцы (например, «бедаёа» и «серимпи»), большой популярностью

пользуются театр теней («ваянг пурво»), где разыгрываются мифологические сюжеты. Не менее популярен и театр масок («ваянг топенг»).

Излюбленной народной музыкой является оркестр «гамелан», состоящий из десятков ударных инструментов.

Официальная религия яванцев — ислам сочетается в народе с пережитками культа предков, индуистских и буддийских традиций. Мусульманская религия оказала большое влияние на нормы обычного права.

Сунда. Сунда во многом сходна с яванцами, но в них заметны и некоторые самобытные черты, в том числе и в антропологическом типе. Дома сунда стоят на сваях. Дом разделялся в прошлом занавесками (теперь перегородками) на несколько помещений. Сохраняются общинные дома, служащие гостиницами для приезжающих. Дома ставятся близко один от другого. Одежда сунда схожа с яванской, но ткани из батика более ярких и светлых тонов. Сунда — мусульмане, хотя они сохранили значительные доисламские пережитки, а некоторые их южные группы еще в начале нашего века почитали тени предков.

НУСА ТАНГГАРА

Острова, простирающиеся от Бали до Тимора, носят название Нуса Танггара. Они покрыты лиственными лесами и бамбуковыми зарослями. На островах тянется цепь действующих вулканов. Почвы там чрезвычайно плодородны и с древнейших времен привлекали многочисленное население.

Основное население Бали — балийцы, а Ломбока — балийцы и сасаки.

Язык жителей Бали близок к яванскому. В антропологическом отношении они выделяются из прочего населения Малайского архипелага своим высоким ростом и сравнительно светлым цветом кожи. Жители Бали сформировались в результате неоднократных переселений на остров различных этнических групп и являются сейчас единственными в Индонезии последователями индуизма.

По преданию, балийцы ведут свое происхождение от высокой касты яванских индусов, которые были оттеснены с Явы во время распространения там ислама. Кастовое деление сохраняется на Бали и поныне.

Почти двухмиллионное население Бали занимается орошаемым высокопродуктивным земледелием и ремеслами. Главная товарная область сельского хозяйства — разведение свиней

на вывоз. Из земледельческих культур на первом месте стоит рис, разводятся также кукуруза и другие продовольственные культуры. Как тягловую силу держат буйволов. Балийские крестьяне обычно пропахивают свои поля два раза, а затем заравнивают их катком. Рис высаживают рассадой. Перед началом работ выполняется обязательный ритуал «жертвы красного цветка».

Небольшие поселения балийцев прячутся в лесных зарослях и состоят из кирпичных или бамбуковых построек.

В каждом дворе стоит домашнее святилище — маленькие украшенные домики на высоких каменных или бамбуковых столбах. В поселениях разбросаны сотни и тысячи индуистских храмов, составляющих неотъемлемую часть балийского пейзажа.

Женская традиционная одежда балиек — соронг, обертываемый вокруг бедер и доходящий до колен. В настоящее время грудь закрывают кебайя, только в глухих местах женщины еще ходят обнаженными по поясу. На свою изящную прическу женщины и девушки набрасывают сленданг.

Рабочая одежда мужчин — набедренные повязки, куртки, а на головах — конусовидные плетеные шляпы. В праздничные дни мужской костюм состоит из штанов и куртки.

Особого совершенства на Бали достигли ремесла: обработка камня, дерева, золота и серебра, изготовление тканей. Высокохудожественные изделия балийцев, особенно резные фигурки из дерева, широко экспортируются.

Брак на Бали моногамный.

Ежегодно балийцы отмечают многочисленные праздники. Особенно пышны праздники жертвоприношений, во время которых под гамелановый оркестр исполняется жертвенный танец «пендет». В танцах балийцы достигли высокого искусства, и уже несколько лет труппы балийских артистов гастролируют за рубежом. Известны также танцы, во время которых танцоры приходят в экстаз, хватают раскаленные угли и т. п.

На Бали до сих пор уцелели старинные книги, свидетельствующие о древней высокой культуре острова. В этих книгах («лонтар» — по названию пальмы, на листьях которой писались книги), написанных старинным языком «кави», излагается история Явы и Бали.

Своеобразны похоронные обряды балийцев: покойников сжигают на кострах, знатных же покойников сжигают внутри специальных деревянных быков.

В колониальный период народ Бали сильно пострадал от иноземного порабощения. Поэтому он сражался в первых ря-

дах борцов за независимость Индонезии. Сейчас на Бали вновь расцветает сельское хозяйство, ремесло, сильно сократившееся в колониальный период. Возрождаются также знаменитые балийские танцы. На острове ведется большая борьба с неграмотностью.

СУМАТРА

Вытянутый с северо-запада на юго-восток остров Суматра населяют несколько народов, часть которых достигла такого же высокого социального и культурного уровня, как и яванцы. Суматра пересекается экватором, и больше половины ее занимают тропические леса. Рельеф острова характеризуется огромной аллювиальной равниной, которая тянется по восточному побережью, и горными цепями, идущими вдоль всей Суматры. Многие районы Суматры очень плодородны и сравнительно густо заселены. Однако восточное побережье сильно заболочено и почти безлюдно. Развитое земледелие на Суматре сочетается с быстрым промышленным ростом, особенно в областях добычи нефти и других полезных ископаемых. Важнейшими товарными культурами являются здесь рис, каучук, табак, кофе, кокосовая пальма, перец. В последние десятилетия колониального режима европейские предприниматели интенсивно занимались на острове разведением плантаций, на которых, как и в промышленности, беспощадно эксплуатировали труд местного населения. До настоящего времени земельная проблема для большей части трудящегося крестьянства Суматры еще не решена.

Наличие на острове сравнительно хороших путей сообщения и легкая доступность большей части районов, за исключением отдельных горных и заболоченных мест, облегчили хозяйственные и культурные связи между отдельными группами населения. И если еще сто лет назад в глухих лесистых областях Суматры встречались очень отсталые по хозяйству и культуре племена, то в наши дни почти все они перешли к оседлому земледелию и многое заимствовали от своих культурных соседей.

Между отдельными народами Суматры наблюдаются значительные различия в антропологическом типе и культурных традициях, что свидетельствует о неоднородности происхождения. Все жители Суматры, за исключением европейцев и китайцев, говорят на разных диалектах и языках индонезийской языковой семьи. Некоторые малайские языки острова легли в основу государственного языка бахаса-индонезиа.

Крайний северо-запад Суматры занимают народ аче, насчитывающий 1,2 млн. человек, и соседние с ним — гайо. К юго-востоку от них, в горной стране и на берегах озера Тоба, расселены батаки (1,75 млн. человек). В центре острова и на его западном побережье обитают минангкабау (около 3 млн. человек). Юго-восток острова заселен лампонгскими народностями. Во внутренних районах сохраняются малочисленные, в недавнем прошлом очень отсталые племенные группы кубу, акит, сакая и др. Повсеместно на побережье можно встретить прибрежных индонезийцев и китайцев, а в лесах — лесных жителей. Кроме того, имеются в немалом числе группы, бывшие некогда самостоятельными племенами, но затем ассимилированные соседями, например, орангабун и др. Число переселившихся на Суматру яванцев невелико.

Минангкабау. Минангкабау относятся к числу самых развитых народов Индонезии. Задолго до установления на острове колониального режима у них распространились феодальные отношения. В наши дни многие минангкабау заняты в промышленности, среди них имеется большая прослойка буржуазии, особенно торговой, и интеллигенции. Старинный самобытный уклад жизни этого народа уже ушел в прошлое. Однако те сведения, которыми располагает наука о бытовавших еще в середине прошлого века у минангкабау традициях в области хозяйства, общественных отношений, семьи и т. п., имеют большое значение для теоретической этнографии.

В наше время главными земледельческими культурами минангкабау являются рис и технические культуры.

Поселения и жилища минангкабау и в настоящее время сохраняют своеобразие. Общеиндонезийский облик имеет теперь их одежда, и старинные ее формы можно встретить только на свадьбах. Мусульманская религия наложила сильный отпечаток на семейные отношения, почти утратившие старые традиции. Религиозный фанатизм, особенно среди старшего поколения зажиточных слоев населения, весьма ощутим, но среди молодежи значение религии уже начинает падать.

Плужное земледелие на орошаемых полях («савах») и разведение буйволов — очень старинный вид занятий минангкабау. Как и другие развитые народы Юго-Восточной Азии, они часто устраивают террасные поля на плодородных вулканических почвах.

Поселения минангкабау («кото») были всегда многочисленными и в прошлом веке вместе с прилегающей пашней образовывали сельскую общину («нагари»). В центре поселения находилась площадь, где располагались общинный («бале»)

и «барабанный» дома. В последнем находился сигнальный барабан селения. В бале проводили свободное время и ночевали неженатые юноши, начиная с 14 лет, собирались собрания, принимались гости. Традиция, по которой считается неприличным для юношей жить дома, сохраняется и по сей день, но вместо исчезнувших бале спальней для молодых людей служит комната при мечети. Жили минангкабау в большесемейных домах («румах»). Сооруженные на столбах, эти жилища имели весьма своеобразный вид, так как с появлением в доме новой женатой пары к дому пристраивалось сбоку новое помещение, и дома росли в длину. Каждая новая пристройка снабжалась собственной изогнутой седлообразной крышей. Вдоль дома тянулась обычно веранда. Крыша крылась пальмовыми листьями. Пространство между сваями под домом загораживалось и там держали скот. Схожими по силуэту и конструкции с жилыми домами были располагаемые неподалеку от них хранилища риса. Балки домов, хранилищ риса и многие деревянные части зданий покрывались богатой резьбой. В дома поднимались по лестницам.

Из воспоминаний знатоков старины минангкабау известно, что некогда мужской одеждой служила набедренная повязка, но уже в середине прошлого века мужской костюм состоял из штанов, поверх которых надевался платок в виде набедренной повязки, из куртки и головного платка. В праздничные дни на плечи набрасывались богато вышитые платки, искусно расшитые женщинами минангкабау. В парадный костюм входила также большая металлическая пряжка на поясе.

Женский костюм состоял из своеобразного соронга и дополнялся многочисленными ценными украшениями. Распространено было подпиливание и чернение зубов, а также инкрустирование их золотыми пластинками. Девочкам прорывали уши. Во время праздников производились раскраска тела и окрашивание ногтей в красный цвет.

Старинное оружие минангкабау — мечи («крисы»). Их выделка говорит об очень высокой технике кузнечества. Большого искусства достигали в разных домашних промыслах и ремеслах. Минангкабау были не только искусными кузнецами, но и ювелирами, медниками, резчиками по дереву. В доколониальное время специальные мастера изготавливали медные деньги. Широко было развито ткачество и изготовление глиняной глазированной посуды на гончарном круге. Плотники изготавливали богато орнаментированные резьбой лодки с балансиrom.

В прошлом основными ячейками общественной организации минангкабау были материнские роды, где женщины занимали высокое положение. В старину у минангкабау весьма своеобразной была форма брака. Браки были ранние, супруги жили вместе только первое время после брака в доме жены, затем муж возвращался домой и навещал жену лишь время от времени. Женатый человек работал обычно в хозяйстве своих сестер. Дети, дом принадлежали формально женщине, по женской линии велся и счет родства. Однако фактически руководили всем мужчины, что стало еще более заметно с распространением ислама и капиталистических отношений. И в наше время в деревнях еще встречается матрилокальное поселение. Но теперь муж живет и работает постоянно в доме жены. Заключение браков регулировалось в старину экзогамными фратриями, разделявшимися на группы — «сукү». Дома разных сукү группировались в поселениях в обособленные кварталы.

Минангкабау уже несколько веков живут в условиях классового феодального общества, с резким имущественным расслоением. Еще в XIX в. у минангкабау сохранялся институт рабства. В XX в. господствующими отношениями стали капиталистические.

Наряду с арабским алфавитом у минангкабау была распространена собственная письменность — «рантъонг».

Минангкабау — мусульмане, но до настоящего времени у них сохраняются многие доисламские пережитки: вера в злых духов, заклинание их, разнообразные магические обряды и т. п.

Батаки. Батаки в наше время по социально-экономическому развитию довольно близки к минангкабау и другим культурным народам Индонезии. Но еще сравнительно недавно, в начале нашего века, у батаков сохранялись многие первобытнообщинные традиции и пережитки. И сейчас еще некоторые мелкие группы горных батаков продолжают заниматься простейшим подсечно-огневым земледелием («ладанг») и придерживаются в быту многих старых обычаев.

Европейцы, в лице миссионеров, впервые обосновались среди батаков в начале XIX в., но колониальное освоение их страны завершилось только в начале нашего века.

Батаки широко расселены в центральных районах Суматры, на обширных нагорьях и вокруг озера Тоба.

Батаки подразделяются на четыре племени, сохраняющие и сейчас многие особенности в быту. Это: тоба-батаки, населяющие побережье озера Тоба, остров Самосир и приле-

гающие к озеру нагорья; каро-батаки, заселяющие северные области; тимор-батаки, живущие к северу от озера Тоба, и пакпак-батаки — в западных от озера Тоба равнинных и горных районах. Пакпаки по местам их расселения подразделяются еще на три племенные группы: пегаган, кепас и симсим. Пакпаки во многих бытовых особенностях сходны с тоба, однако имеют и много самобытных черт.

Батаки — оседлый народ. Их многовековая оседлость основывается на орошаемом земледелии, прежде всего рисосеянии. Старыми культурами являются также кукуруза и бататы, разводятся сады и огороды. Начиная с 20-х годов нашего века у тоба стали интенсивно развиваться капиталистические отношения, что сопровождалось распространением технических и других товарных культур: сахарного тростника, индиго, кофе и др. Орошаемое земледелие и искусство проведения длинных оросительных систем ранее других распространились у тоба-батаков. У пакпаков и каро и сейчас еще встречается земледелие на ладанге, где возделывается красный горный рис. Но и на ладанге, как и на савахе, батаки пользовались плугами, в которые впрягали буйволов.

Обработка земли на савахе и ладанге — мужское занятие: мужчины сооружают террасные поля или выжигают участок, после чего пахут и боронуют. Затем начинается женская часть работы: женщины сеют, пропалывают всходы, а затем культивируют их легким ручным плужком. Распространено удобрение почвы. Урожай убирается совместно мужчинами и женщинами. Один и тот же участок саваха обрабатывается из года в год; ладанг же забрасывается через 2—3 года, поэтому деревни в римбу переносятся время от времени с места на место. Забрасываются при этом и плодовые деревья, посаженные около поселения.

Рисовые поля обрабатываются с большой тщательностью. После уборки урожая на поля пускают рабочий скот, он кормится соломой и, увязая ногами в жидкой почве полей, затаптывает сорняки.

Поселения батаков («кута», «хута») у разных племен различаются по форме. Поселения каро — кучевые, в старину укреплялись сильной колючей оградой. У тоба селения уличного плана. На сельской площади («аламан») сооружались общинные дома («бале дьямбур») для неженатой молодежи, для заседаний общинного совета и различных церемоний. Поселения пакпаков напоминают деревни тоба.

Жилище каро и тоба неодинаковы. Небольшие по размерам дома каро строятся на сваях, боковой стороной вдоль

улицы. Дома разделяются на две части коридором, оканчивающимся дверями. Перед дверями устроены помосты, где женщины занимаются домашними работами. В каждой из половин дома живет семья. В старину общинные дома были не во всех селениях каро и вместо них использовались крытые помосты для хранения риса.

Дома тоба, крупные, квадратные в плане, сооружаются фасадом на улицу, причем седлообразные крыши противоположных домов почти смыкаются. Дом тоба состоит из одного помещения, по углам которого располагаются семейные очаги нескольких пар. Изредка семейные помещения разгораживались занавесками из циновки (сейчас делают перегородки). Окон в домах нет. Дома тоба покрываются сложной разнообразной резьбой и расписываются. Жилище пакпаков похоже на жилище тоба.

Каро до сих пор частично сохраняют свою традиционную одежду. Она шьется из легкой домотканой синей ткани, выкрашенной индиго. Женский костюм характеризуется двумя особенностями — своеобразным головным платком и промадными ушными подвесками («падунг»). В отличие от них женщины тоба носят тяжелые литые серьги с прорезом («кудунг»). Мужчины тоба носят теперь по большей части штаны и куртки, а женщины — соронги.

По всей Суматре батаки славятся как искусные ремесленники. И прежде всего надо отметить резьбу по дереву, ткачество, кузнечное дело.

Торговля среди батаков была широко развита еще в доколониальное время и достигла особенно больших размеров с распространением у батаков капитализма.

В области брачных отношений у батаков наблюдается большое разнообразие обычаев, но общим является строгая патрилокальность и традиция покупки жены, в результате чего она становится собственностью семьи мужа. Широкое распространение получил обычай устройства браков родителями детей сразу после их рождения. Разделение полов у батаков очень строгое, считается неприличным видеться даже брату и сестре. Юноши деревни свободное время проводили в общинном доме. Девушки спали в доме какой-либо вдовы. Нарушение супружеской верности со стороны женщины наказывалось у батаков очень жестоко. Следует отметить, что после первой мировой войны семейные отношения у батаков претерпели большие изменения. Девушки начали отказываться выходить замуж по воле родителей, и юноши и девушки стали появляться вместе в общественных местах. В 1920-х го-

дах развитие школ и образования у батаков приняло такой размах, что колониальные власти сочли за благо резко сократить число школ у батаков и стали препятствовать получению ими высшего образования. На какое-то время голландцам удалось затормозить культурное развитие народа, но ненадолго.

В области общественного развития батаки еще задолго до установления колониального режима создали феодальное общество. Они делились на четыре основные экзогамные группы (марги), одна из которых была маргой вождей. Предводители батакских селений (раджи) достигали большого могущества, и в конце XIX в. значительная часть земель батаков управлялась «священным царем» («синга магараджа»). Имелось рабство, но в патриархальной форме. Рабы рекрутировались из числа военнопленных, должников, нарушивших верность жен, и детей, уличенных в воровстве. Рабы становились членами семьи их владельца, дети обычно усыновлялись бездетными родителями и даже могли стать вождями.

Но до недавнего времени у батаков бытовали и некоторые пережитки первобытных общественных отношений, к числу которых можно отнести, например, так называемый «трехродовой союз».

Особого укрепления феодальная верхушка батаков достигла в третьей четверти XIX в., когда она возглавила борьбу своего народа против колониального порабощения. Последнее сопротивление батаков было сломлено голландцами лишь с помощью предателей в первом десятилетии нашего века. Окончательно власть батакской феодальной верхушки была подорвана в 1930 г., когда колониальные власти отменили наследственность сельских вождей из семей радж и ввели выборных старшин. Сейчас почти повсеместно преобладают капиталистические отношения.

В религиозном отношении батаки не представляют собой единства: среди тоба много христиан, часть батаков приняла ислам, горные группы еще анимисты. Но и среди батаков-мусульман и батаков-христиан по-прежнему сильны анимистические традиции, с чем христианские миссионеры не вели особой борьбы. В батакской религии весьма заметны также традиции индуизма, что видно из имен их божеств. Особенно сильно была развита вера в жизненную силу («тонди») и духов. С анимистическими представлениями было связано и распространенное среди тоба и пакпаков в старину людоедство. По обычаю могли быть съедены только взрослые мужчины, уже прошедшие через обряд подпилива-

ния зубов. Преступника можно было съесть только по приговору общественного суда, причем на суд приглашались уважаемые люди из соседних селений. В приведении судебного приговора в исполнение должны были принимать участие все жители селения, включая близких родственников жертвы.

Исследователи отмечают распространение у батаков различных танцев, игр, песен.

Лубу. Кубу. В качестве примера недавно еще отсталых племен можно привести лубу и кубу. Но уже с начала XX в. эти племена, как и другие отсталые группы Суматры, оказавшись тесно связанными экономически со своими более культурными соседями, стали оседать на землю и у них начали возникать капиталистические отношения.

В 30-х годах нашего века в труднодоступных горных долинах Мандаилинга еще встречались мелкие группы — остатки древнего населения Суматры — низкорослых (до 140 см) лубу, которые избегали встреч с иноплеменниками. Соседи их презирали и называли «бинатанг» (скот). В описываемое время они уже перешли в основном к рисосеянию на ладанге, однако незадолго до этого были охотниками и собирателями. Лубу сооружали маленькие хижины на обрывистых склонах. Они ловили рыбу и птиц, последних продавали специальным скупщикам. Одеждой лубу служили набедренные повязки. Положение их было очень тяжелым, они страдали от болезней и недоедания. Официально это племя приняло ислам, не имея о нем ясного представления.

К числу низкорослого древнего населения относятся и кубу. Сейчас большая их часть переняла хозяйственные навыки малайцев и осела, но отдельные их группы и поныне еще бродячие охотники. Очень значительная до начала нашего века культурная отсталость кубу зависела в большой степени от географической изоляции. От своих соседей они были отделены двухсоткилометровой полосой труднодоступного заболоченного леса.

Кубу темно пигментированы, имеют черные волосы. Традиционным занятием кубу были бродячая охота и собирательство в римбу. Передвигались они семьями, так как большое количество народа не смогло бы найти себе пропитание на одном месте. Жилищем им служил ветровой заслон, сооружаемый перед наступлением ночи. Весь день они занимались поисками пищи, помогая себе при этом заостренной палкой, ибо других орудий не имели. Запасов кубу не делали. Их одежда, состоящая из набедренной повязки у мужчин и

юбочки у женщин, делалась из луба. Из промыслов некоторое распространение у них получило плетение. Кубу моногамны, вступали в брак уже в 8—12 лет и часто в 30 лет умирали. Молодожены обычно не оставались с родителями и бродили отдельно. Их анимистические представления изучены плохо.

КАЛИМАНТАН

Калимантан — самый большой остров Малайского архипелага. Значительная часть острова покрыта густыми тропическими лесами, а его возвышенности — горными моховыми лесами. Прибрежные сильно заболоченные равнины почти непроходимы из-за болотистых лесов, смыкающихся с прибрежными мангровыми зарослями. Почвы острова малоплодородны и ближе к побережьям засолены. Калимантан очень богат полезными ископаемыми, но они еще слабо разведаны, и только с начала нашего века на северном побережье стали добывать нефть. Экономика Калимантана и по сей час еще развита сравнительно слабо, и формы развитого товарного хозяйства там появились значительно позже, чем на Яве, Суматре, Молукку. Отсталость хозяйства острова объяснялась отсутствием благоприятных условий для интенсивного земледелия, его расположением вдаль от основных путей Юго-Восточной Азии, большими размерами и трудной доступностью внутренних областей, а также специфическими условиями колониального режима. Современные пути сообщения, за исключением автомобильных дорог на некоторых участках побережья, отсутствуют, и достигнуть пунктов, расположенных даже в нескольких десятках километров от береговой линии, можно только водным путем — по многочисленным рекам и речушкам. По суше и среди болот через первобытный лес идут только звериные и охотничьи тропы, в особо топких местах усталые положенными в один ряд (торец к торцу) стволами деревьев.

Разделенный в XIX в. на две колонии — английскую и голландскую, Калимантан и по сей день не избавился целиком от колониального гнета, и его северная часть эксплуатируется иностранными монополиями. В английской колонии расселено не более одной трети населения острова.

Размещение населения на Калимантане характерно тем, что его коренные жители, за редкими исключениями, обитают только во внутренних лесных пространствах; берега и прибрежья уже несколько веков заселены пришлыми народами. То же самое касается Брунея и прибрежных районов Британ-

ского Северного Борнео и Саравака. В городах живет много китайцев.

На юго-востоке острова рассеяны колонии буггов, выходцев с Сулавеси, к югу от них живут сильно яванизированные банджары, на западном побережье особо многочисленны китайцы.

Даяки. Все население лесных и горных областей Калимантана носит собирательное имя «даяки», что обозначает лишь «внутренний житель», и распадается на большое число племен, не единых по происхождению. Монголоидный антропологический тип сильно варьирует по отдельным даякским группам, так же как и племенные диалекты. Сами даяки называют себя обычно «человек (оло) с такой-то реки» (например, «оло-секаянг» и т. п.). Даяки, принявшие ислам, называют уже себя не по месту жительства, а «оранг калимантан».

Известны четыре основные даякские группы: 1) **От-даном** (улу-айер) — «люди с верховьев реки». Это потомки древнего населения острова. Они расселены по среднему течению и к югу от реки Махакам. Им родственно племя нгаджу по реке Барито. 2) **Кенья-бахуау** каяны расселены в центральных районах северной части острова. Из их преданий известно, что некогда они пришли из-за моря и поселились в местности Апо-Кейян, в самом сердце Калимантана. Оттуда они широко расселились на запад, юг и юго-восток. На севере Калимантана живет еще одна пришлая даякская группа — мурут (или муруд), по преданиям — выходцы с Филиппин.

3) **Батанг-лупар**, или **ибаны** — «морские даяки», жители Саравака и севера индонезийского Калимантана. Это единственные даяки, часть которых продолжает жить на побережье. 4) **Клемантаны**. Живут в Сараваке и на северо-западе индонезийского Калимантана, к северу и югу от реки Капуа. Клемантаны сильно смешаны, в том числе с древнейшим, веддоидным населением острова.

Наконец, надо назвать еще отсталые, в недавнем прошлом бродячие, племена пунан и букит, разбросанные во многих горных районах центрального Калимантана (судя по антропологическому типу — потомки древних веддоидов). Еще более веддоидные черты характерны для от — мелкой группы, близкой к пунанам, встречающейся по среднему течению рек Барито и Махахама.

По хозяйству, общественному облику и этнографическим чертам население прибрежной полосы почти ничем не отличается от других развитых народов Индонезии. В основном

земледельческое население занимается выращиванием риса, технических культур, особенно каучука, кокосовых пальм. В области общественного развития как для банджаров, создавших еще в доколониальный период феодальное княжество, так и для других народов побережья уже давно характерны капиталистические отношения.

В наше время огромные сдвиги наблюдаются во всех областях жизни даяков. Еще в недавнем прошлом отсталые, они начинают приходить в широкое соприкосновение с прибрежным населением: распространяется отходничество и заимствуются более совершенные формы хозяйства. Но этот процесс протекает среди даяков неравномерно и захватывает в первую очередь жителей побережий судоходных рек.

При этом следует отметить большое своеобразие в развитии даяков. В доколониальный и ранне-колониальный периоды даяки были сравнительно со многими другими обитателями внутренних областей островов Малайского архипелага довольно развитыми. Большая их часть занималась земледелием, они достигли такой степени имущественного расслоения, что начали намечаться классы. Однако в XVIII и XIX вв. многие, ранее очень отсталые, группы (тораджи и др.) пришли в тесное соприкосновение с развитыми народами и столкнулись с капиталистическим колониальным хозяйством. Жесточайшая колониальная эксплуатация принесла страшные бедствия народам, но вместе с тем разрушила остатки первобытнообщинных отношений. Даяки же, продолжавшие жить в условиях некоторой изоляции, к началу XX в. оказались самым отсталым из крупных народов Малайского архипелага. Поэтому многие самобытные черты, которые почти исчезли у жителей Суматры, Сулавеси и других островов уже к концу прошлого века, еще бытовали у даяков незадолго до начала второй мировой войны.

Судя по преданиям даяков, некогда они существовали только тем, что давал им лес, — охотой и собирательством. Но тропический лес неохотно расстается со своими богатствами, поэтому охота и собирательство при самой тяжелой и напряженной работе не дают надежного источника существования. Долгие часы надо прорубаться через непроходимую чащу — римбу, чтобы встретить съедобные плоды и корни, выслеживание же охотничьей добычи отнимает многие дни и не всегда увенчивается успехом. Поэтому еще в доколониальный период основным занятием даяков стало подсечно-огневое земледелие.

Уровень даяцкого земледелия невысок. Они сеют глав-

ным образом рис и красный перец—горошек, в меньшей степени разводят бананы, хлебное дерево, тыкву, маниоку. В поселениях по берегам больших рек с начала нашего века начали проникать культуры кукурузы, сахарного тростника, земляного ореха, папайи, кофе.

Плуг до недавнего времени не был распространен, да и мотыгами пользовались только соседние с прибрежными жителями племена. Основным орудием служила палка-копалка. Участок ладанга редко обрабатывается больше двух лет — и не потому, что истощается почва, а потому, что уже на второй год ладанг начинает зарастать кустами и травами. Расчистки закладывают сначала непосредственно около селений, со временем они все более удаляются. Но поля стараются выжигать по берегам реки, чтобы до них можно было добраться на лодке. Вторичный лес, вырастающий на ладанге, гуще первичного, почти непроходим и менее удобен для выжигания.

Вырубка леса — опасная и тяжелая работа, и ведется она заблаговременно, до наступления короткого сухого сезона. Запаздывание сухого сезона имеет для земледельцев тяжелые последствия: деревья на вырубке не успевают высохнуть, не сгорают до конца, и собирается плохой урожай.

Рубка деревьев — исключительно мужское дело, в расчистке вырубки от кустарника помогают женщины и дети. Чем тверже и толще дерево, тем выше от корня его рубят (там, где оно тоньше), иногда даже применяют лестницы. В конце сухого периода вырубку выжигают. Затем на поле выходят мужчины и женщины и, обходя пни и головешки, заостренными кольями делают углубления, куда женщины бросают зерна риса. На обязанности стариков и детей после посева лежит охрана его от птиц, для чего устраиваются путала. Уход за посевами у разных групп даяков неодинаков, так например, ибаны по обычаю не притрагивались к посевам до жатвы, у даяков-имбалю женщины тщательно полют сорняки, благодаря чему они имеют возможность использовать свои поля много лет подряд. Так как с течением времени поля все дальше удаляются от поселений, то их владельцы переселяются на весь земледельческий сезон на ладанги, для чего сооружают там легкие хижины на столбах, забирая с собой собак, кур и продовольствие. На ладангах даяки живут в домиках отдельными семьями, что вообще не характерно для их поселений.

Господствующей среди даяков формой поселения были длинные общинные дома. Только на западе острова, у горных племен Союконга, сооружаются свайные домики для од-

ной семьи. Но и они соединяются в одно целое мостиками и галереями. На горных склонах, вдали от рек, строительство длинных домов было, по-видимому, неудобно. Неизвестны длинные дома также пунанам и букитам. Все же прочие даяки живут в длинных домах, обязательно на высоком, незатопляемом берегу реки.

Обычно все даякское поселение состоит из одного большого дома, который иногда ограждается плетеным забором. С численным ростом общины дом достраивается, удлиняется до тех пор, пока в окрестностях достаточно земли для всех семей. Иногда большие общины сегментируются, и отделившиеся семьи сооружают новый длинный дом. Когда ладанг истощает все ближние и дальние окрестности поселения, дом забрасывается и община переселяется на новое место — выше или ниже по течению реки.

Строительство основной части дома (установка свай, платформы, изготовление лестниц и оград) — общее дело всех членов общины. Постройка же комнат для молодых пар и смежных помещений — дело отдельных семей. Наиболее распространена у даяков такая планировка дома, при которой он перегораживается вдоль стен. Задняя часть дома разделяется в свою очередь перегородками на комнаты отдельных семей, а передняя представляет собой открытую с фасада галерею, куда выходят двери семейных помещений. Галереи служат спальнями неженатой молодежи, обитатели дома хранят там свою утварь и запасы, выполняют домашнюю работу. В галереях стоят ступы для очистки риса, несложные приспособления кузнецов. Там же происходят заседания общинных советов, праздники и т. п. В длинном доме живут от 2 до 50—60 семей. Большие дома достигают в длину 300 м.

Обычно каждая семья располагает одной комнатой и только вождь имеет две-три. Если рядом располагаются комнаты родственников, между ними в стене часто делают пролазы, которые прикрывают куском коры.

Костюм мужчин очень прост и состоит в обычное время из Т-образной повязки, передний конец которой свисает спереди почти до колен. Ее длина и цвет различны у различных племен. Сейчас многие мужчины, побывавшие на побережье, носят малайскую и европейскую одежду. На голове мужчины носят плетеные шляпы с широкими полями и малайские платки. Женщины обертывают бедра полотнищем из покупной ткани или луба. Старинные лубяные юбки украшались богатым орнаментом. Их длина различается по племенам: так, например, у ибанов их носят до колен, а у

кайянов — до шиколотки. Плечевая одежда встречается редко, большей частью только по соседству с малайскими поселениями. И мужчины, и женщины носят богатые разнообразные украшения. Особенно должны быть отмечены обручи из ротана, обернутые проволокой или листовым металлом, которые надевают в виде браслетов на руки и на ноги, а также на тело — от шеи и до бедер, что образует нечто вроде корсета. Повсеместно распространены продырявливание ушей и татуировка, имеющая магическое назначение, а также связанная с инициациями. Практикуется подпиливание, сверление и чернение зубов. В просверленные отверстия вставляются штифты из металла, головки которых делаются в виде розеток и звезд.

Основными средствами сообщения у даяков служат лодки и бамбуковые плоты. Лодки долбятся из ствола дерева и снабжаются на носу и корме резными магическими фигурами. В старину бытовали 30—40-метровые военные лодки.

Оружие даяков разнообразно. Боевым оружием служил меч («мандау») и щит. Воин надевал нагрудник из шкуры леопарда и украшал голову перьями. Для расчистки леса и охотничьих целей служит большой нож («паранг»). Основное охотничье оружие — духовое ружье («сумпитан»), из которого с большим искусством стреляют отравленными стрелками. Прежде применялись и копья. Северные даяки употребляли луки.

Даяки очень искусны в домашних производствах. Из ротана и соломы они изготовляют разнообразные предметы, их лубяные материи отличаются высоким качеством. В старину некоторые даякские прудпы знали выплавку железа. Кузнечество распространено повсеместно, и изделия кузнецов отличаются большим совершенством. Горны раздувают насосами из стволов бамбука, куют куском железа или камнем, прикрепленным ротаном к рукоятке. Хотя гончарство и не распространено у даяков, зато они выделывают самые разнообразные сосуды из дерева и листьев. Не менее искусны даяки и как ювелиры.

Между даяками и их соседями издавна существовал оживленный обмен, который был главным образом в руках китайских купцов. Даяки продают ротан и изделия из него, сырую резину, смолы, змеиную кожу, маты, а взамен покупают ткани, соль, спички, керосин.

Общественное устройство даяков в колониальный период было довольно сложным. Наряду с племенной собственностью на землю, лес, дом собственностью семьи являлись собран-

ный ею урожай риса, личные вещи, орудия труда, оружие и т. п. Во главе каждого поселения даяков стоял наследственный вождь. Вплоть до конца первой мировой войны у даяков было распространено рабство. Рабы находились в распоряжении отдельных семей, но считались общинной собственностью и не могли быть проданы, а только отпущены за выкуп. Рабство было патриархальным. Имущественное расслоение достигло в наши дни большого развития у даяков, и господствующую прослойку у них составляют вожди и колдуны.

Брак у даяков почти всегда моногамный, муж вносит за жену родителям невесты выкуп. Весьма распространены браки с отработкой, когда жених 2—3 года работает на поле будущего тестя. Соблюдается племенная эндогамия, и если вся община живет в одном доме, то там и заключаются браки. В отличие от большинства населения Малайского архипелага даяки, за исключением небольшого числа лиц, принявших ислам или христианство, продолжают быть анимистами. Многочисленные обряды, направленные на умиловивление злых духов, выполняют как простые даяки, так и колдуны. Колдуны устраивают шаманские камлания при изгнании из больного злых духов и во время праздников, особенно при пышно справляемом празднике урожая. С анимистическими представлениями и магическими действиями связана бытовавшая у даяков до 30-х годов нашего века охота за головами.

В отдаленных долинах гор Мерату, на юго-востоке острова, живут полуоседлые оранг-букит (люди гор). Бродячие охотники и собиратели, они занимаются также примитивным ладангом. Собранные ими лесные продукты продаются скупщикам, ибо сами оранг-букит избегают соседей. На склонах гор они возделывают рис. Временные поселения лепятся к крутым обрывам и состоят из легких бамбуковых домиков со стенами из коры. Их единственная одежда — набедренная повязка. Оранг-букит очень бедны и с трудом добывают себе пищу. В их общественной жизни и семейных отношениях сохраняется много первобытных традиций. Сходны с ними и племенные группы гунанов.

СУЛАВЕСИ

Остров Сулавеси, окруженный густой стеной коралловых рифов, превосходит по размерам Яву, и его площадь составляет около 190 тыс. кв. км. Чрезвычайно изрезанная береговая линия острова достигает в длину почти пяти тысяч

километров, и на Сулавеси нет ни одного участка суши, удаленного от моря более чем на 100 км. Тем не менее внутренние части этого пористого вулканического острова, покрытого густыми лесами, труднодоступны, и некоторые его районы и сейчас еще недостаточно исследованы. Пятимиллионное население Сулавеси размещено очень неравномерно и концентрируется главным образом на северном и южном побережьях, где имеются дороги и города.

Многочисленными группами населения Сулавеси являются буги и макасары, насчитывающие более 3,5 млн. человек и занимающие всю юго-западную часть острова. Северные полуострова Сулавеси населены также высококультурными мусульманами-горонталами и христианами-минахасами.

К юго-востоку от горонталов живут томини, а на западном побережье — мандары. Юго-восточные полуострова и острова заселены боегное-мори, среди которых живут отсталые племена томоена и токеа. В обширных малозаселенных центральных лесных областях острова разбросаны поселения гораджей и тоала.

С древности население побережий Сулавеси занималось земледелием и рыболовством. На севере у минахасов ведется интенсивное орошаемое рисосеяние на террасных полях, сочетающееся с разведением кокосовой пальмы и кукурузы. Продукты земледелия экспортируются через порт и город Менадо с пятитысячным населением. На юго-западе полуострова также ведется интенсивное земледелие, возделываются рис, кукуруза, кофе, кокосовая пальма и др. Экономический и политический центр этой области — город Макаassar (население 100 тыс. человек). В отдаленных от побережья лесных зонах орошаемое земледелие сочетается, а иногда и полностью вытесняется ладангом. Плантационное хозяйство на Сулавеси не распространено, и благодаря этому колониальный гнет здесь был несколько меньше, чем на Яве, Молукку и др.

Буги, макасары, минахаси, горонталы и другие высококультурные народы Сулавеси еще в доколониальный период, будучи развитыми земледельцами, создали феодальные государства. Особенно значительным было классовое расслоение у бугов, господствующей прослойкой у которых были князь-раджи, многочисленные чиновники и военные предводители. Крестьянство состояло из свободных и полузависимых общинников. Большое значение имели рабовладение и особенно работорговля, для чего бугские феодалы постоянно предпринимали нападения на своих соседей. Господствующий класс бугов

сильно обогащался благодаря морскому разбою и торговле. Феодалный строй и работоторговля просуществовали у бугов почти до начала второй мировой войны.

Начиная с конца XVI в. на побережьях Сулавеси начал быстро распространяться ислам; бути, макассары и многие другие народы острова уже в XVII в. приняли мусульманство.

Большие группы бугов не раз переселялись с Сулавеси, и сейчас можно встретить их колонии на Калимантане и в Малакке.

С середины XIX в. у жителей побережий началось разложение феодализма и складывание капиталистических отношений, ныне господствующих.

Материальная и духовная культура прибрежных жителей, во многом оригинальная и своеобразная, испытала, однако, очень сильное влияние яванской, а на севере — европейской культуры. Старинные черты в культуре, связанные с первобытнообщинными отношениями, еще недавно наблюдались у некоторых жителей внутреннего Сулавеси, и прежде всего у тораджей и тоала.

Тораджи (1,3 млн. человек). Многочисленные племена, объединяющиеся под именем тораджей, занимают центральную область Сулавеси. По языковому и территориальному признаку они разделяются на восточную, западную и южную группы, причем окончательно пока не выяснено, имеют ли все тораджи общее происхождение или объединение нескольких разных племен в одну группу произошло в сравнительно недавнем прошлом. Восточные и западные тораджи ближе между собой, чем с южными тораджами, и по языку, и по особенностям культуры и быта. К тому же южные тораджи уже в течение нескольких веков подвергаются влиянию со стороны бугов, феодалам которых они подчинялись до времени крушения колониального режима. Тораджи — монголоиды, но, как и соседние с ними тоала, несут в своем антропологическом типе черты древнейшего населения острова, хотя и смягченные значительным смешением с позднейшими переселенцами на Сулавеси.

В настоящее время почти все тораджи занимаются террасным земледелием. Часть южных тораджей более ста лет назад восприняла от бугов орошаемое рисосеяние; в первом десятилетии нашего века некоторые восточные группы тораджей стали сеять на савахе. Постепенно орошаемое рисосеяние распространилось довольно широко. Но немалая часть тораджей и теперь еще занимается ладангом, культивируя на нем главным образом рис. Применение плуга на савахе

и ладанге стало распространяться среди тораджей в конце прошлого века и было заимствовано в основном от бугов. Кроме риса тораджи возделывают кукурузу, бататы, немного сорго. На болотах собирается саго. Разводятся различные плодовые деревья. После первой мировой войны тораджи, живущие ближе к западному побережью острова, начали выращивать кофейные деревья; все больше к тораджам проникают технические культуры. Тораджи владеют довольно большим поголовьем мелкого и крупного рогатого скота, больше всего содержат буйволов.

Домашние промыслы у тораджей развиты только в пределах, необходимых для их собственного потребления. Прежде всего следует отметить известную издавна тораджам выплавку металла. Каждый нуждающийся в железе копал двухметровую яму, добывал руду и сам плавил ее в примитивной печи. У некоторых групп тораджей женщины изготовляли горшки без гончарного круга способом налелки. Перед обжигом в костре горшки высушивались на солнце. Тораджи сами добывали пищевую соль. Для этого они отправлялись экспедицией в несколько человек на побережье острова, разводили там большие костры и брызгали в огонь костра морскую воду. Затем зола промывалась, и соль выпадала в осадок.

Рыбная ловля у тораджей почти не распространена, они боятся воды и не плавают по морю. Изредка, в случае крайней необходимости, они ловят рыбу в реках и озерах. Торговые сношения с соседями, ныне широко развитые, велись тораджами издавна. Однако сами они избегали пускаться в торговые путешествия, и обмен велся главным образом купцами-бугами. Развитию торговли препятствует отсутствие в стране тораджей хороших дорог, большая их часть представляет собой обычные тропы. Помимо этого до конца XIX в. многие жители побережья боялись углубляться далеко в страну тораджей вследствие сильно укоренившейся за тораджами, но безосновательной славы завязтых охотников за черепами.

Поселения, жилище, одежда тораджей мало отличаются от тех, что распространены у прибрежных жителей.

В области общественных отношений сильнейшее влияние на тораджей оказали бугские феодальные порядки. За исключением центральных труднодоступных районов расселения тораджей (и сейчас еще малоисследованных), каждая сельская община тораджей, возглавляемая старостой, имела среди бугов своего феодального сеньора — раджу, которому она была обязана натуральными и денежными повинностями. Так, например, значительная часть общин из числа южных бугов

должна была ежегодно, на определенный срок, посылать своим сеньорам известное число людей в качестве полурабов-полукрепостных. Естественно, что такое положение наложило сильный отпечаток на общественные отношения тораджей, и уже в XIX в. у обследованных групп не было обнаружено ясных следов их традиционной социальной организации.

У значительной части тораджей внутреннего Сулавеси еще сохраняются анимистические представления. Исламизированные пограничные с бугами тораджи были, по наблюдениям этнографов, плохими мусульманами.

Тоала. Тоала не представляют собой компактного населения. Их поселения разбросаны в горных областях Ламонтонга и Малава, в центральной части Южного Сулавеси, между бугами и тораджами. Сейчас тоала быстро сливаются с культурно более развитыми бугами, что началось еще в середине прошлого века. Все тоала в наши дни занимаются земледелием, хотя и в довольно еще примитивной форме, а также в некоторой степени — охотой и собирательством. Распространение у тоала земледелия началось в середине XIX в., когда раджи бугов обложили тоала натуральным налогом и рядом повинностей и стали ссылать в их пограничные поселения преступников-бугов. Поселенцы смешивались с аборигенами и научили их земледелию и другим культурным навыкам.

Тоала немногочисленны, их не более сотни человек. Средний рост мужчин 157—158 см, кожа пигментирована больше, чем у соседних бугов и макассаров, строение тела грацильное, нос довольно широкий, волосы слегка волнистые, третичный волосяной покров развит слабо. Говорят они на бугисском языке.

В начале XX в. буги различали две группы тоала: «диких» и «полудиких». Первые занимались в основном охотой и собирательством и избегали сношений с соседями; вторые наряду с традиционными занятиями возделывали также землю. Земледелие у тоала велось на ладанге, основная культура — кукуруза, но сеют также и рис. Перед посевом мужчины переворачивали длинными, до двух метров, заостренными палками из пальмового дерева пласты земли, а другими — более легкими и короткими палочками проделывали отверстия в земле, куда женщины бросали семена. Так как тоала не умели считать и не вели счета времени, о сроках посевов они узнавали от бугов.

Единственной крупной дичью, на которую охотились тоала, были олени, завезенные европейцами в свое время на

остров. В прошлом, судя по археологическим находкам, охотились также на дикую свинью. Большой же частью охотничьей добычей были мелкие животные — обезьяны, грызуны, змеи и т. п. На оленей тоала охотятся с помощью западни, а также загоняют их до изнеможения с помощью собак.

Оружие тоала весьма примитивно и состоит из палицы и бамбуковых копей. Палицы изготовлялись из прочного пальмового дерева, в которое втыкались острые железные или медные пластинки — обычно остатки пришедшей в негодность кухонной посуды. Дубинки украшались сплетенными из ротана поясками и человеческими волосами. Дубинки служили для нанесения и отражения ударов и для метания, в чем тоала были весьма искусны. Металл тоала узнали только после начала торговых сношений с бугами, до того же пользовались каменными орудиями. Старинные палицы были утыканы каменными отщепами.

До конца XIX в. тоала жили в пещерах, и одно их поселение было отдалено от другого на довольно большое расстояние. Обитатели пещер спали и сидели на сухой траве. С проникновением во второй половине прошлого века к тоала бугов их пещерные жилища несколько усовершенствовались и под навесами протов стали сооружаться бамбуковые платформы на столбах с небольшими навесами из листьев, но без стен. На рубеже нашего века почти около каждой пещеры стали строиться маленькие бамбуковые домики на столбах, куда переселялись молодые пары. В пещерах, по крайней мере в пограничных с бугами областях, оставались только пожилые люди. Со временем пещеры совсем забросили. Переход к новому виду жилищ совпал у тоала с окончательным упадком у них охоты, так как широко практикуемый бугами ладанг привел к исчезновению многих видов животных. Собирательство, однако, не утратило своего значения, и впоследствии собирались как пищевые продукты, так и продукты, идущие на продажу, — смолы, каучук и т. п.

От бугов тоала заимствовали и малайские формы одежды. В старину у тоала оба пола носили лубяную повязку вокруг бедер. Украшений у тоала почти никаких не было, не распространены у них прокалывание мочек ушей и татуировка. На голове мужчины и женщины носят шапки, сплетенные из ротана или сделанные из сухой тыквы. Тоала искусно плетут из ротана кошельки и сумки, режут из дерева коробки и шкапулки. Огонь добывали трением двух бамбуковых палок.

Обмен, в прошлом немой, имел целью получить за продукты собирательства соль, металл, горшки и ткань.

В области семейных отношений у тоала наблюдалось строгое единобрачие, нарушение супружеской верности каралось очень сурово. В одной пещере жило по нескольку семейных пар. Если население пещеры возрастало, то часть вновь возникших семейных пар уходила и основывала новое поселение в другой пещере. Дома стали использоваться только как жилище одной семейной пары.

Локальные группы тоала довольно легко возникали и распадалась на отдельные семьи. Руководили каждой группой главы составлявших ее семей; кроме того, несколько поселений тоала имели наследственного старшину — «балисао». Функции балисао были довольно несложны — они решали споры, участвовали в церемонии бракосочетания, поддерживали связь с чиновниками бугисских раджей. Интересно, что балисао могла быть и женщина, однако все функции по управлению исполнял ее муж.

О религиозных представлениях тоала имеется довольно мало сведений. Большинство тоала имело весьма смутное представление о религии, и даже сведущие в вопросах религии старики («ада») смогли только сообщить, что они приносят жертвы — рис, овощи, мясо — к определенным деревьям, где, по поверьям, обитают духи и просят хорошего урожая, охоты и т. п. Бугисские феодалы посылали к тоала мусульманских наставников («гуру»), функции которых сводились к обрезанию мальчиков, подпиливанию зубов у молодежи и участию в погребальных церемониях (до проникновения к тоала ислама они сжигали своих покойников). Обращенные в ислам тоала ясного представления об этой религии не имеют.

МОЛУККУ

Острова Молукку вулканического происхождения. Они гористы, значительная часть их поверхности покрыта первобытным лесом, и только на прибрежных землях разбросаны обработанные площади и плантации. В наше время сельское хозяйство Молукку поставляет сахар, рис и др. В начале нашего века на Цераме начали добывать нефть. В течение всего средневековья Молукку привлекали к себе авантюристов-купцов, вывозивших с острова гвоздику и перец.

Население многочисленных островов Молукку, объединяемых в 11 островных групп, очень разнообразно по своим антропологическим и этнографическим чертам. Там живут малай-

цы, смешанное население и папуасские группы. Общее число населения Молукку — 797 тыс. человек.

Малайское мусульманское население заселило побережья островов в последние века; горные молуккцы и папуасские группы принадлежат к числу древнейших обитателей архипелага, и многие из них в культурном отношении еще довольно отстали.

В колониальное время обитатели Молукку сильно пострадали от жестокой эксплуатации. Молуккцев вывозили с островов в качестве рабов, и вербовщики устраивали на них настоящую охоту. В результате многочисленных карательных экспедиций и вывоза рабов на некоторых островах Молукку, как, например, архипелаге Банда, Дамара, Амбоине, все коренные жители были истреблены, и опустевшие земли вновь заселили малайцы.

Островная группа Тиморлаут состоит из 66 низменных островов, покрытых лесами, многие из них плохо снабжены питьевой водой.

Среди жителей Тиморлаута встречаются малайские, собственно тиморлаутские и папуасские группы, различающиеся по языку в антропологическом отношении.

Земледелие распространено там мало. Возделывают кукурузу, маниоку. Примитивная охота, собирательство и рыбная ловля составляли главное занятие населения. Основной пищей служат кокосовые орехи, мелкие животные, манго, бананы, а на побережье — рыба. На рыбу охотятся с луком и стрелами, применяют отраву, ловят также морских черепах, мясо которых идет в пищу, панцырь — на поделки и на продажу. В средние века жители Тиморлаута славились как отважные пираты, они нападали на проходящие корабли, захватывая экипаж и пассажиров, а затем продавали их в рабство. При передвижении по морю они пользуются малайскими «прау» с балансирами.

Поселения сооружаются обычно на возвышенностях недалеко от побережья и насчитывают несколько десятков легких свайных построек.

Традиционной мужской одеждой служит набедренная повязка, а женской — коротенькая юбочка. Костюм дополняется разнообразными украшениями: браслетами из раковин и металла и привозными из слоновой кости, золотыми и серебряными серьгами. По старому обычаю грудь, лоб, щеки и запястья покрываются татуировкой. В наши дни традиционный костюм тиморлаутцев вытесняется малайской и европейской одеждой.

Поселения тиморлаутцев представляют собой сельские общины, во главе которых стоят старосты, ограниченные в своих действиях советом деревни, в котором могут высказывать свое мнение все жители поселения, в том числе и женщины. Наряду с демократическими традициями, общество тиморлаутцев уже довольно давно достигло значительной степени классового расслоения. Господствующей прослойкой была «оранг-кая» («богатые люди»), далее шли свободные общинники и рабы.

Наряду с мусульманством и христианством тиморлаутцы высоко чтут память предков и приносят им жертвы, которые кладут под камень у священного дерева.

Жители островов Банда, Амбоина и Тернате особенно пострадали в колониальный период, так как в отличие от Тиморлаута, где не было пряностей, эти острова являлись основными центрами, поставлявшими мускатный орех и гвоздику. Плодородные вулканические острова еще до прихода европейцев были населены народом с высокоразвитой культурой; там имелись сильные феодальные княжества, возглавляемые раджами, которым одно время даже подчинялись многие княжества Сулавеси.

Основным занятием населения было выращивание плодовых деревьев: кокосов и бананов, папайи и др., а на островах Банда — рыболовство. Сетями длиной в 150—200 м рыбаки ловили ночью рыбу, привлекая ее светом факелов. Распространена была также ловля рыбы на приманку, вершами. Прибрежные жители славятся искусством изготовления лодок — долбленых и дощатых с двухсторонними балансирами.

Поселения на островах Банда состояли из свайных построек с коническими крышами, сооружаемых недалеко от побережья, в тени плодовых деревьев.

Каждое поселение было сельской общиной с демократической формой управления, включавшейся в то или иное феодальное княжество. По религии жители — мусульмане, и попытки голландцев распространить там христианство особого успеха не имели. Когда-то здесь широко была распространена охота за головами.

Значительная часть современного населения рассматриваемых островов состоит из малайцев и китайцев.

Самый большой остров Молукку — Хальмахера. Его основное население состоит из малайцев и смешанного населения, называемого иногда альфурами, в том числе и групп, говорящих на северохальмахерских языках. Основным занятием населения этого гористого вулканического острова, покры-

того густыми тропическими лесами, является земледелие. Большие участки полей засеяны рисом. Выращиваются кокосовые и саговые пальмы, ананасы, пряности. На северном побережье развит промысел жемчуга и черепах.

Весьма интересен в этнографическом отношении второй по величине остров Молукку — Серам. Его древнейшим населением считается племя бонфиев, которое характеризуется низким ростом, темной пигментацией кожи и курчавыми волосами. Основную же часть жителей образуют различные, сильно смешанные с малайцами альфурские группы. Основное занятие серамцев — земледелие, сочетаемое на побережье с рыболовством.

Поселения в прошлом имели характер родовых, однако уже задолго до колониального периода на Сераме господствовали феодальные отношения. Сельские общины владели общей землей, и частной собственности на нее не существовало. Из этнографических данных прошлого века известно, что в старину широко были распространены большесемейные поселения, когда в одном доме жила целая родовая община. Существовали также бале — общинные дома. Позднее такие поселения превратились в обычные сельские общины, возглавляемые старостой «оранг-кая» («богатый человек»). В конце прошлого столетия на Серам уже проникли капиталистические отношения. Старинную традиционную одежду серамцев можно теперь увидеть только во время праздников, как, впрочем, и старинные мечи «парау» и молуккские щиты. Женщины одевались прежде в юбки из луба, сменившиеся теперь яванскими соронгами. Мужчины когда-то носили набедренные повязки и пышно украшали себя браслетами, к которым прикреплялись листья, волосы, ленты, и сооружали высокие причудливые прически. Серам славится разнообразными танцами, музыкой и песнями.

Серамцы, особенно западных районов острова, прославились как отважные борцы с голландскими колонизаторами. Для противодействия колонизаторам был создан тайный союз — «какихан», в который принимались юноши по достижении ими 18-летнего возраста. Для борьбы с союзом голландцы усиленно насаждали на Сераме христианство через проповедников — «гуру», однако оно плохо прививалось.

ЗАПАДНЫЙ ИРИАН

Население Западного Ириана неоднородно в этническом отношении. На побережьях Западного Ириана, особенно на северных, расселено немало число индонезийцев и немного

европейцев (американские компании ведут здесь разведку нефти). На северо-западном побережье расселяются главным образом меланезийские группы, юго-восток острова и его центральные области заняты папуасами. Недавно было установлено, что в глухих горных долинах, труднодоступных с побережья, имеются пигмейские группы.

Жители прибрежной полосы занимаются рыболовством и земледелием, основное занятие жителей внутренних районов — подсеčno-огневое земледелие. Выращиваются ямс, таро, бататы и др. Значительную часть пищи папуасов составляет саго.

В этнографическом отношении папуасы и меланезийцы Западного Ириана исследованы очень слабо.

Более 13 лет боролся индонезийский народ за освобождение Западного Ириана от голландских колонизаторов, поддерживаемых империалистическими кругами США. Эксплуатация богатейших полезных ископаемых острова и крайне дешевой рабочей силы поработанного местного населения долгое время приносила голландским и американским монополиям огромные выгоды. Большое значение для империалистических кругов США имеет стратегическое положение острова.

Но партизанское освободительное движение на Западном Ириане приняло такой размах, что голландским колонизаторам, опирающимся на партнеров по НАТО и поддержку СЕАТО, пришлось очистить Западный Ириан. Большую роль в этом сыграла постоянная поддержка со стороны СССР и других миролюбивых сил справедливых требований индонезийского народа о воссоединении Западного Ириана с Республикой Индонезией.

15 августа 1962 г., в канун 17 годовщины со времени провозглашения независимости Республики Индонезии, индонезийский народ добился замечательной победы в борьбе за восстановление территориальной целостности государства. Между Республикой Индонезией и Голландией было заключено соглашение о предоставлении независимости Западному Ириану и воссоединении его с Республикой Индонезией. В соответствии с этим соглашением 1 октября 1962 г. на Западном Ириане был спущен голландский флаг, а 23 ноября того же года западноирианскую землю покинул последний голландский солдат. 1 января 1963 г. в административном центре Западного Ириана г. Котабару в торжественной обстановке был поднят индонезийский флаг. Соглашение предусматривает, что до мая 1963 г. управление Западным Ирианом будет вестись при участии Временного исполнительного

органа ООН, а в мае Западный Ириан воссоединится с Индонезийской республикой.

Эта новая замечательная победа индонезийской революции означает поражение голландских колонизаторов и реакционных империалистических сил, снабжавших Голландию оружием для борьбы против Индонезии.

В мае 1963 г., как объявил Сукарно, будет отменено чрезвычайное положение в стране, объявленное более пяти лет назад.

Индонезийское правительство начинает осуществление широкой программы мероприятий по экономическому и культурному подъему Западного Ириана («Операция развития»). Развертывается широкая борьба за прогресс народа, освобожденного от жестокой колониальной эксплуатации. Поставлена огромная задача: ликвидировать к 1964 г. 90-процентную неграмотность населения Западного Ириана. Для помощи ирианским братьям на остров направлены 2500 учителей из разных областей Индонезии. В Котабару открылся первый ирианский университет. Разрабатываются широкие планы разведки полезных ископаемых острова, в скором времени начинается строительство крупнейшей на Западном Ириане электростанции. Крепнут связи Западного Ириана с Индонезией, все больше западноирианских девушек и юношей отправляются учиться в Джакарту.

* * *

Перед индонезийским народом, борющимся за свое окончательное освобождение от угнетения и колониализма, стоят еще большие задачи. Среди них значительное место занимают такие проблемы, как ликвидация последних колоний в Индонезии, многих экономических трудностей в области промышленности и сельского хозяйства, проблемы национальной консолидации и т. п. При решении некоторых из этих вопросов немалую помощь может оказать этнография.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Ява	8
Нуса Танггара	12
Суматра	14
Калимантан	22
Сулавеси	28
Молукку	34
Западный Ириан	37

ГЕННАДИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАРКОВ
НАРОДЫ ИНДОНЕЗИИ

Редактор *Л. П. Буканова*

Технический редактор *Т. А. Козлова*

Сдано в набор 22.III 1962 г.	Подписано к печати 22. II 1963 г.		
Л-62139	Формат $60 \times 90^{1/16}$.	Печ. л. 2,5	Уч.-изд. л. 2,30
Изд. № 297	Заказ 375	Тираж 5 250	Цена 7 коп.

Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20